

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2025 Том 30, №4

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2025

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2025 Vol. 30, №4

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2025

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2025 Том 30, № 4

Раздел I. АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

Гатин М.С., Абзалов Л.Ф., Мустакимов И.А., Почекаев Р.Ю. Эволюция статуса раиса в государствах Средневековья и Нового времени (опыт сравнительного анализа)	7
Горячев А.А. Захоронения кремированных останков в керамических урнах по материалам могильников эпохи бронзы Семиречья (Юго-Восточный Казахстан)	26
Марсадолов Л.С. О каменных изваяниях из Тувы (по материалам экспедиций Александра Даниловича Грача)	50
Пилипенко А.С., Трапезов Р.О., Черданцев С.В., Томилин М.А., Папин Д.В. Предварительные результаты палеогенетических исследований Бобровского грунтового могильника (леосостепной Алтай)	70
Ходжаева Н.Дж. К вопросу о семантике изображений на крышке сосуда с Тахти-Сангина	93
Шнайдер С.В., Холматов Н.У., Рахимжанова С.Ж., Федорченко А.Ю., Рендю У, Марковский Г.И. Неолитические материалы со стоянки Тепакуль-4 (Зеравшанский хребет, Узбекистан)	114

Раздел II. ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Китинов Б.У. Туглук Тимур и особенности политico-религиозного развития Могулистана (середина XIV в. — начало XV в.)	137
Баимов А.Г., Тузбеков А.И. Эзотерики в археологическом пространстве Республики Башкортостан: нетнографическое исследование	165
Петров И.Г. Пища и связанные с ней запреты и ограничения в похоронно- поминальной обрядности чувашей	187
Садалова Т.М. О характеристике богатырского лука в эпических сказаниях	205

Раздел III. РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Ворошин С.Д. Репрезентации феномена святости в искусстве строгановских вотчин в контексте государственно-конфессиональной политики	220
Дашковский П.К., Ильин В.Н. Численный состав и классификация старообрядцев Томской губернии в последней четверти XIX — начале XX в. в контексте государственно-конфессиональной политики Российской империи	240
Чуркин М.К., Маткаrimова С.М., Абдуллаева Н.Б. Дискурс и практики переселенческого дела в Туркестанском крае во второй половине XIX — начале XX в.: этноконфессиональный аспект	259

ДЛЯ АВТОРОВ	280
-------------------	-----

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

2025 Vol. 30, № 4

Section I. ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Gatin M. S., Abzalov L. F., Mustakimov I. A., Pochekaev R. Yu.</i> Evolution of the legal status of ra»is in the states of Medieval and Modern Ages (comparative analysis).....	7
<i>Goryachev A. A.</i> Cremated remains in ceramic urns from Bronze Age burials in South-Western Semirechye	26
<i>Marsadolov L. S.</i> On stone sculptures from Tuva (based on the materials of the expeditions of Aleksandr Danilovich Grach).....	50
<i>Khojaeva N. J.</i> On the semantics of images on the lid of a vessel from Takht-i Sangin	70
<i>Shnaider S. V., Kholmatov N. U., Rakhimzhanova S. Z., Fedorchenko A. Y., Rendu W., Markovskii G. I.</i> The Neolithic complex of the Tepakul-4 site (Zeravshan range, Uzbekistan)	93
<i>Pilipenko A. S., Trapezov R. O., Cherdantsev S. V., Tomilin M. A., Papin D. V.</i> Preliminary results of paleogenetic studies of the Bobrovsky ground burial (forest-steppe Altai)	114

Section II. ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Kitinov B. U.</i> Tughluk Timur and the Peculiarities of the Political and Religious Development of Moghulistan (mid-14th century — early 15th century)	137
<i>Baimov A. G., Tuzbekov A. I.</i> Esoterica in the archaeological space of the Republic of Bashkortostan: netnographic research	165
<i>Petrov I G.</i> Food and related prohibitions in Chuvash funeral and memorial rites.....	187
<i>Sadalova T. M.</i> On the characteristics of the Heroic Bow in Epic Tales	205

Section III. RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSITIONAL RELATIONS

<i>Voroshin S. D.</i> The phenomenon of holiness and its representations in the art of Stroganov estates in the context of state-confessional policy	220
<i>Dashkovskiy P. K., Ilyin V. N.</i> Numerical structure and classification of the old believers of the Tomsk province in the last quarter of the 19 th — beginning of the 20 th centuries in the context of the state-confessional policy of the Russian empire	240
<i>Churkin M. K., Matkarimova S. M., Abdullaeva N. B.</i> Discourse and practices of migration in Turkestan region in the second half of the 19 th — early 20 th centuries: ethno-confessional aspect	259
FOR AUTHORS	280

УДК 398.32

DOI 10.14258/nreur(2025)4-10

Т.М. Садалова

*Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова,
Элиста (Россия);*

*Национальный Комитет по делам ЮНЕСКО в Республике Алтай,
Горно-Алтайск (Россия)*

О ХАРАКТЕРИСТИКЕ БОГАТЫРСКОГО ЛУКА В АЛТАЙСКИХ ЭПИЧЕСКИХ СКАЗАНИЯХ

Эпическое наследие алтайского народа отражает в себе историко-культурные реалии в контексте сказаний тюрко-монгольских народов. В статье проводится анализ алтайских сказаний, в которых представлена роль богатырского лука как наиболее упоминаемого в эпосе вида вооружения дистанционного боя. В архаических культурах проблема эпического отражения исторических реалий интерпретируется через художественное освоение, придавая им масштабность и гиперболизацию. Целью настоящей работы является выяснение описаний внешнего вида богатырского лука со стрелами и наконечниками, его магико-мифологических особенностей в алтайском эпосе. Данная цель требует выявления механизмов, которые обеспечивают жизнедеятельность фольклорной традиции, механизмов отбора, сохранения и расшифровки тех или иных фрагментов из сюжетов сказаний. Для решения поставленных задач значимость приобретает сочетание традиционных методов исследования эпоса с привлечением междисциплинарного подхода. Подход, использованный при разработке данной проблематики, послужил методологической основой работы. Он предполагает проведение исследования во взаимосвязи с историко-археологическими фактами — исследование эволюции элементов, отраженных в эпическом творчестве, с мировоззренческими представлениями о богатырском оружии. При работе над статьей автор опирался на методику сравнительно-сопоставительных и междисциплинарных исследований известных археологов, этнографов и фольклористов — Ю. С. Худякова, В. В. Кубарева, В. И. Соенова, Л. П. Потапова, С. С. Суразакова и др. Актуальность статьи определена тем, что лук в современной национальной культуре играет важную роль как один из почитаемых артефактов, возрождаемых любителями стрельбы из лука во время национальных праздников. В связи с этим необходимо выяснение его архаических характеристик и роли в эпическом репертуаре. Новизна исследования заключена в комплексности подхода к изучаемой теме с учетом не только фольклорных материалов, но и мировоззренческих, археологических и лингвистических данных. Алтайский эпос имеет в своей основе мировоззренческие аспекты с сохранением историко-этнографической фактологии исторического бытия народа на разных этапах. В то же время в систему этноэпического комплекса алтайского народа входит сакрализация богатырского коня, воин-

ской одежды и оружия как божественных даров. Важно то, что почтительное отношение к луку как сакральному артефакту сохраняется по настоящее время.

Ключевые слова: героические сказания, историзм эпоса, инициация, богатырь, дистанционное вооружение, богатырский лук, стрелы, магические заговоры.

Для цитирования:

Садалова Т.М. О характеристике богатырского лука в эпических сказаниях // Народы и религии Евразии. 2025. Т. 30, № 4. С. 205–219. DOI 10.14258/nreur(2025)4-10.

Садалова Тамара Михайловна — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Калмыцкого государственного университета имени Б. Б. Городовикова, Элиста (Россия); ответственный секретарь Национального комитета по делам ЮНЕСКО в Республике Алтай, Горно-Алтайск (Россия). **Адрес для контактов:** sadalova-t@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7984-2379>.

T. M. Sadalova

*Kalmuk State University named after B. B. Gorodivikov, Elista (Russia);
National Committee for UNESCO in the Altai Republic, Gorno-Altaysk (Russia)*

ABOUT THE CHARACTERISTICS OF THE HEROIC BOW IN THE ALTAI EPIC TALES

The epic heritage of the Altai people reflects the historical and cultural realities in the context of the legends of the Turkic-Mongolian peoples. The article analyzes the Altai legends, which present the role of the heroic bow as the most common type of remote combat weapons. In archaic cultures, the problem of epic reflection of historical realities is interpreted through artistic development, giving them scale and hyperbolization. *The purpose* of this work is to clarify the utilitarian functions and magical and mythological characteristics of the Bogatyr bow in the Altai epic. This goal requires the identification of mechanisms that ensure the vital activity of the folklore tradition, the mechanism of selection, preservation and decoding of certain fragments from the plots of legends. To solve the tasks set, the combination of traditional methods of epic research with the involvement of an interdisciplinary approach becomes important. The systematic approach used in the development of this issue served as the methodological basis of the work. It involves conducting research in several aspects: studying the connections that determined the system — forming foundations of the phenomenon; functional analysis — identifying the mechanisms of vital activity, in particular, in interaction: with historical and archaeological facts — a study of the evolution of the constituent elements of epic creativity ideological ideas about heroic equipment. When working on the article, the author relied on the methodology of comparative and interdisciplinary studies of famous

archaeologists, ethnographers and folklorists — Y.S. Khudyakov, V.V. Kubarev, V.I. Soenov, L.P. Potapov, S.S. Surazakov, etc. *The relevance of the article* is determined by the fact that the onion plays an important role in modern national culture as one of the revered artifacts. In this regard, it is necessary to clarify its characteristics and role in the epic repertoire. The Altai epic is based on ideological aspects with the preservation of the historical and ethnographic factology of the historical existence of the people at different stages. At the same time, the system of the ethno-epic complex of the Altai people includes the concept of sacralization of heroic attributes, including, military equipment, as gifts of the deities. It is important that the respectful attitude towards the bow as a sacred artifact remains to this day.

Keywords: heroic tales, historicism of the epic, initiation, hero, remote armament, heroic bow, arrows, magical spells.

For citation:

Sadalova T.M. On the characteristics of the Heroic Bow in Epic Tales. *Nations and religions of Eurasia*. 2025. T. 30, No. 4. P. 205–219 (in Russian). DOI 10.14258/nreur(2025)4–10.

Sadalova Tamara Michaylovna, doctor of Philological Sciences, Professor, leading researcher of the Kalmuk State University named after B.B. Gorodivikov, Elista (Russia); Executive Secretary of the National Committee for UNESCO in the Altai Republic, Gorno-Altaysk (Russia). **Contact address:** sadalova-t@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7984-2379>.

Введение

О вооружении древних алтайских кочевников достаточно много археологических исследований [Худяков, 2014; Кочеев, 1999; Соенов, 1999; Кубарев, 2003; Константинов, 2008]. О найденных видах вооружения на Алтае, относящихся еще к эпохе верхнего палеолита, например В.И. Соенов, отмечал, что для охотников того времени, добывающих для пропитания мамонтов, были характерны луки и пики [Соенов, 1999: 14]. В эпоху неолита меняется внешний вид стрел, обретая меньшие формы [Соенов, 1999: 19].

Исследователь монгольского вооружения А.Н. Басхаев пишет: «Время появления лука относят к позднему палеолиту или к самому началу мезолита (40–30 тысяч лет тому назад). С выделением скотоводческих племен возросла и роль лука в жизни человека. Связано это в первую очередь с тем, что из охотничьего он становится военным, боевым оружием... В обстановке постоянных конфликтов лук становится одним из главных орудий войн» [Басхаев, 2003: 211]. Именно лук со стрелами у монгольских племен... был основным и самым массовым оружием дистанционного боя [Басхаев, 2003: 212–213].

В эпоху мезолита на Алтае увеличивается количество наконечников стрел, так как основным охотниччьим оружием становится лук. Об этом свидетельствуют многочисленные находки наконечников стрел на стоянках [История Республики Алтай, 2002: 84]. Среди находок в эпоху неолита на Алтае «наиболее выразительную часть составля-

ют мелкие и средние ретушированные пластины. Все они, вероятно, являются вкладышами составных орудий. В этих горизонтах встречены обломки наконечников стрел, изготовленных из пластины» [История Республики Алтай, 2002: 90].

В эпоху энеолита — переходного периода между неолитом и ранней бронзой, изготавлять оружие «люди научились из самородной меди», ... основной арсенал орудий был сделан по-прежнему из камней» [История Алтая, 2019: 97].

Сцены ведения боя лучниками изображены на Алтае в петроглифах известного памятника наскальных рисунков местности Калбак-Таш, по которым можно судить о боевой тактике, боевых позах древних воинов, формах луков. Эти рисунки датируются археологом Н.А. Константиновым бронзовым веком [Константинов, 2008: 142].

В пазырыкский период основным материалом для изготовления орудий труда и оружия в металлургии прочно господствует железо. Совершенствуется оружейный комплекс. Алтайские кузнецы выработали формы наконечников стрел, соответствовавших новому типу более сложного и дальнобойного лука. Комплекс вооружения воинов того времени включал средства ведения дистанционного боя и защиты. Дистанционное оружие представлено в основном луками и стрелами. Лук в этот период применялся сложносоставной, когда на его деревянную основу (кибить) крепились роговые концевые и срединные накладки. Последнее увеличивало мощность этого вида оружия. Такому луку соответствовали стрелы с массивными железными наконечниками [История Республики Алтай, 2002: 182–183].

Характеризуя вооружение позднего пазырыкского периода, археолог В.А. Кочеев отмечал, что для комплекса костяных стрел были характерны костяные черешковые трехгранные наконечники с удлиненно-треугольным шипастым пером [Кочеев, 1999: 74].

Археолог Ю. С. Худяков о комплексе военного вооружения первой половины первого тыс. н. э., найденном в раскопках в одной из местности Алтая — в долине реки Эдиган, указывал на то, что «ведущее место занимало оружие дистанционного боя, представленное сложносоставными луками и стрелами с железными и костяными наконечниками разных форм» [Худяков, 2014: 142]. Следует сказать, что, по мнению исследователя, в наборе железных наконечников стрел преобладают трехлопастные стрелы удлиненно-треугольной формы с шипами, которые восходят к бронзовым трехлопастным черешковым наконечникам древнихnomадов позднего этапа пазырыкской культуры в Горном Алтае [Худяков, 2014: 144].

В древнетюркский период лук со стрелами как вид вооружения продолжает усовершенствоваться, как и в предшествующее время, лук использовался сложносоставной, снабженный роговыми накладками, что увеличивало его дальность. В памятниках найдены берестяные колчаны со стрелами, имеющими железные наконечники с костяными свистунками [История Республики Алтай, 2002: 198], так как древнетюркские каганы владели многочисленными войсками: «Из оружия, — гласит древняя летопись, — имеют роговые луки со свистящими стрелами, латы, копья, сабли и плаши. Искусно стреляют из лука с лошади...» [История Республики Алтай, 2002: 204].

Следовательно, эти примеры описания найденных видов оружия во время археологических раскопок на Алтае доказывают многоэтапность развития комплекса оружия

на Алтае, начиная с древнейших времен. При этом все археологические исследования отмечают постоянное усовершенствование видов вооружений алтайских кочевников.

В этнографической литературе следует выделить статью Л. П. Потапова «Лук и стрела в шаманстве у алтайцев», в которой рассматривается роль охотничьего лука в контексте этнографических сопоставлений с шаманским бубном. При этом он утверждает, что до появления бубна первые шаманы пользовались как магическим атрибутом луком со стрелами, по мнению автора, данное явление было характерно в период эпохи матриархата [Потапов 1934: 67–76].

Целью нашей статьи является рассмотрение темы вооружения героев в эпических текстах алтайского народа, в частности, особо обращая внимание на богатырский лук как одно из активно упоминаемого оружия эпических охотников и воинов. В связи с этим нужно сказать, что эпическое наследие алтайского народа имеет глубокие корни, так как исторические и культурные связи алтайцев восходят к родовому строю и отражают древнюю и средневековую историю тюрко-монгольских народов Центральной Азии. Исследователи указывают на этапность исторического развития эпоса, также и постоянную его эволюцию. Для нас же важно появление основного типа героя — богатыря, первонаучальный образ которого в алтайском эпосе был выдвинут как богатырь-охотник (мерген).

Алтайский фольклорист С. С. Суразаков считал, что так сложился «охотничий» эпос, главными сюжетами в нем были встречи и борьба героев с «хозяевами» земель и вод, изображаемых в образе животных, постоянные выезды богатырей на охоту, рождение сына во время пребывания отца на охоте, нападение отсутствие героя чудовища (врага) на стойбище и т.д., при этом богатырь-охотник наделялся чертами мага и оберега, сверхъестественными признаками или атрибутами [Суразаков, 1985: 25–26].

В дальнейшем развитии эпического творчества черты богатыря-охотника слились с чертами заменившего его богатыря-воина, обязательно всадника на коне. Именно приручение коня у древних тюрков и монголов Центральной Азии явилось поворотным моментом их ратной жизни, а в фольклоре — рождением нового героя — богатыря-воина [Суразаков, 1985: 25–26].

Таким образом, образцы лука, найденные во время археологических раскопок, указывают на достаточно древние этапы его использования, при этом качественные его характеристики усовершенствовались из века в век. Факты присутствия лука в охотничьем арсенале отмечалось вплоть до XIX в., сохранялось и почтительное отношение к нему как магическому атрибуту оберега жизненного пространства людей. Исходя из этого целью настоящего исследования является выявление эпических характеристик богатырского лука с выяснением мировоззренческих представлений в репертуаре алтайских сказаний. Обозначенная цель требует расшифровки тех мифологических пластов, которые вошли в систему традиций эпического мироустройства.

Материалы и методы

Для решения обозначенных задач особую значимость приобретает сочетание традиционных методов исследования эпоса с широким междисциплинарным подходом. Это позволяет рассмотреть мифологическую систему эпических текстов на конкретных примерах богатырского боевого снаряжения. В качестве основного материала данного исследования используются алтайские тексты сказаний [Аносский сборник, 1995: 39–67],

172–174; Алтайские героические сказания, 1997: 82–562; Алтай баатырлар, 2008: 2–208; Алтай баатырлар, 2019: 31–75, Алтай баатырлар, 2021а: 246; Алтай баатырлар, 2021б: 526–542]. Исходя из содержания героических сказаний мы представили сюжетные фрагменты, связанные с характеристикой богатырского лука, выделив следующие группы:

- а) богатырский лук — дар божественных покровителей;
- б) магические заговоры при стрельбе из лука;
- в) значение «живой стрелы»;
- г) стрела «кайбыр»;
- д) «священный лук — арагай»;
- ж) кровавый наконечник (стрела);
- з) богатырский лук с насечками.

О богатырском луке эпических героев

Богатырский лук — дар божественных покровителей. В эпических произведениях алтайского народа наиболее часто встречающимся видом оружия является богатырский лук, который имеет много аспектов своей характеристики. Если судить о наиболее древнем виде лука в сказаниях, скорее всего, его описание присутствует в тексте «Маадай-Кара» сказителя А. Г. Калкина. Будущий герой Кёгюдей-Мерген, будучи еще малолеткой, свою спасительницу Хозяйку Алтая — духа земли, просит сделать ему лук, чтобы поохотиться на птиц. Тогда она согнула ребро животного и сделала лук, а стрелы — из островорхого растения со стреловидным концом (сылгайак) [Алтай баатырлар, 2008: 53]. Малолетний герой так совершает свой первый подвиг, убивает наповал семерых волков, камнем расправляется с девятью черными воронами, поэтому Хозяйка Алтая решила, что настала пора посвятить его в богатыря. С. С. Суразаков отмечал, что «в сказаниях о богатырях-воинах обязательно присутствует обряд инициации, герой получает боевого коня, одежду и вооружение. Получение богатырем вооружения следует считать частью его инициации, в связи с этим он указывал на то, что «в эпических произведениях нет мотива выращивания коня, шитья одежды и изготовления оружия для героя. Все это является само собой, неожиданно», иногда богатырь может получить эти дары по наследству или оседланный конь может прийти с навьюченной одеждой и вооружением [Суразаков, 1985: 31]. Исследователь объясняет это тем, что конь дарован духами гор и воды или спущен небесными силами.

В том же эпическом сказании «Маадай-Кара» Хозяйка Алтая сама нарекает героя именем Кёгюдей-Мерген, рассказывает ему историю пленения его родителей, тогда он требует, чтобы ему дали коня для спасения своих родителей. Сцена посвящения героя изображена таким образом: как бы ниоткуда, из-под земли появляется конь с телегой, нагруженной богатырской одеждой, панцирем, оружием. Вручение каждого из видов богатырского оружия Хозяйкой Алтая Кёгюдей-Мергену перечисляется таким образом:

Шестидесятисаженную белую саблю
Подала она теперь.
Он же схватил, тут же нацепил.
Нержавеющую синюю пику
Подала она теперь,
Он же схватил, тут же сзади себя воодрузил.

С шестьюдесятью затворами
 Белое ружье она подала,
 Он же схватил, тут же сзади себя закинул.
 (перевод наш. — Т. С.) [Алтай баатырлар, 2008: 65–66].

В этом тексте герой при своем сакральном посвящении и дарении ему богатырского коня получает и арсенал боевого оружия: саблю, ружье (упоминание ружья, скорее всего, нововведение самого сказителя или отражение вооружения более поздних эпох), пику и лук. Исключая гиперболизацию в характеристике оружия (например, шестьдесят затворов ружья, семьдесят насечек лука), здесь можно судить не только о перечне вооружения богатыря, но и о материале, из которого они сделаны, и внешних их характеристиках: сабля из белого металла, пика из нержавеющего металла, ружье тоже из белого металла, а лук оказывается железным и с большим количеством насечек. При этом описывается достаточно усовершенствованная стрела, для быстроты полета она снабжена крыльышками и имеет железный наконечник. Говоря о сакральном дарении Хозяйкой Алтая герою коня, следует подразумевать и сакральность даруемого оружия, необходимого атрибута, присутствующего при посвящении героя в воины.

Кёгюдей-Мерген, кроме подаренного оружия, при первой встрече с врагами справляется с ними плеткой, свитой из шкур 90 бычков, т. е. плетку следует также относить к перечню видов боевого оружия [Алтай баатырлар, 2008: 79]. Следовательно, боевая плетка также была грозным оружием при битве богатырей.

В сказании А. Г. Калкина «Очы-Бала» главным героем является дева-богатырь, в тексте нет сцены ее посвящения, так как она была сама ниспослана духом земли [Алтайские героические сказания, 1997: 95]. В арсенале ее вооружения: колчан со стрелами, опушкой из перьев стрелы с кровавым наконечником, лук со ста зарубками, булатная сабля с тремя гнездами, остроконечный меч с девятью лезвиями, с золотой рукояткой нож-складень [Алтайские героические сказания, 1997: 101–103]. Следует сказать, что нож-складень достаточно часто упоминается не только в героических сказаниях, но и в сказках как непременный атрибут одежды девушек. При этом среди археологических находок подобный нож-складень не упоминается, возможно, этот вид оружия — позднее явление. Хотя воинские ножи, кинжалы — постоянные образцы находок в раскопках нескольких исторических эпох, а также непременная деталь каменных изваяний древнетюркского периода. Описание картины вооруженной девы-богатырши представлено таким образом:

[Колчан] со стрелами за спину закинула,
 Нетупеющую булатную саблю прицепила,
 Железную стрелу (лук. — Т. С.) со ста зарубками
 У основания плеча приладила.
 С опушкой из перьев [стрелу] с кровавым наконечником
 Богатырка моя прицепила...
 Острье копья сверкало,
 Будто сплошной лес блестит,
 Острье сабли сверкало,
 Будто островерхая гора блестит...

Черный остроконечный меч
К стройной пояснице приложен.

[Алтайские героические сказания, 1997: 95].

Сцена героической битвы Очы-Бала с врагами описана устойчивыми формулами:

Очи-Бала [сквозь войско] вниз проскакав,
Сорок тысяч врагов убила,
[Сквозь войско] вверх проскакав, богатырка
Семьдесят тысяч [врагов] изрубила.

Туда проходя, Очы-Бала
Шестьдесят тысяч истребила,
Сюда проходя, Очы-Бала
Пятьдесят тысяч [врагов] уничтожила.

Кровь мужей — широкая река,
Как озеро с чистыми песками, разлилась,
Кости коней. Как высокие горы,
там и тут каменной россыпью остались [лежать] ...

[Алтайские героические сказания, 1997: 161].

Магические заговоры при стрельбе из лука. Во многих текстах алтайских героических сказаний выстрел из лука является неким священнодействием, при этом стрельба из лука является приоритетом мужчины. Поэтому девы-богатырши в тематическом сюжете — брат и сестра, вынужденные стрелять из него, произносят магический заговор. В уже упомянутом эпосе «Маадай-Кара» заговор произносится и богатырем-малолеткой. Следовательно, герой-малолетка стреляет из своего первого примитивного лука, но когда он стреляет в семерых чудовищных волков, то использует также магическую формулу заговора:

Не я же стреляю,
Пусть стреляет железный наконечник стрелы — сказал.
Не я же застрелю,
Пусть достанет моя стрела из сылгай.

(перевод наш. — Т. С.) [Алтай баатырлар, 2008: 58].

В эпосе «Янгар» в исполнении сказителя Н. К. Ялатова сестра Янгарчи в облике брата совершает героическое сватовство, так как Янгар оказался смертельно ранен, его могли спасти только небесные девы, которых нужно было сосватать. Янгарчи по дороге и во время сватовства совершает много подвигов, но для выстрела из лука брата она говорит магическое заклинание таким образом:

«Наперсток надевавшим пальцем
За брата я стреляю.
Благословение-благодарность даруйте», —
Тихо так проговаривая,
Молилась она Алтаю.
[Янгар, 2023: 156].

В сказаниях зачастую описывается сама техника выстрела из лука, определяя и силу ее удара:

Две лопатки соединились,
Когда две насечки сошлись,
Выстрелила она, оказывается.
Из большого пальца дым потянулся.
От наконечника стрелы огонь повалил.
[Янгар, 2023: 156].

О значении «живой стрелы». В эпических текстах достаточно часто упоминают то, что у богатырей есть волшебная стрела, которую называют «живой» (*тиру ок* — живая стрела, *тынду кастак* — живой наконечник стрелы). Что за стрела, не совсем понятно, но она бывает у богатыря в единственном числе, обычно, когда герой убивает наповал этой стрелой врага, то его конь бежит за ней и на лету ловит и возвращает хозяину.

Дева же баатырша
Живую с зазубринами стрелу
На тетиву положив, натягивать стала...
Живая стрела полетела,
У Кара-Кула хана
Середину груди пробила,
Дальше улетела.
[Янгар, 2023: 156].

В сказании «Жимей-Ару и Шимей-Ару» встречается «тынду тебир ок» («живая железная стрела»). Почему эта стрела живая, объясняется тем, что ее заговаривают и ей приказывают. Здесь за ней никто не гонится, она выполняет свою задачу, сразив врача, возвращается обратно к богатырю. В этом сказании «живая» стрела ослушалась хозяина, так как оказалась, что та, кого надо было застрелить, была предназначено стать невестой богатыря. Поэтому стрела сама доставляет спасенную невесту к ее отцу. Но когда стрела возвращалась обратно к хозяину, ее перехватывает старуха Шимилтей, потому что стрела служит тому, кто ею повелевает. Но ее истинному хозяину — богатырю Жимей-Ару, удается украсть ее и вернуть себе [Алтай баатырлар, 2021 (Т. 4): 246].

В «Мифологическом словаре» Н. Р. Ойноткиновой относительно понятия «живой наконечник стрелы» дается следующее пояснение: «Тынду кастак (живой наконечник) — заговоренные стрелком стрелы, придававшие особую силу стрелку... мотив заговаривания стрелы отражен в эпизоде сказания „Кан-Алтын“ следующим образом:

„Железный лук, [упираясь] ногами, натягивает, Железную стрелу на зарубку кладет, Заклинание шепчет: „Сплошным огнем [все] пожирающим Алтай двухДьеек-Дыланов (Змей Глотов. — Т. С.) Разгораясь, все сожги!“ — так говоря, железную стрелу На Алтай (земли. — Т. С.) двухДьеек-Дыланов Горящую выпускает“» [Мифологический словарь алтайцев, 2021: 481–482].

Н. Р. Ойноткинова определение стрелы как «живой» объясняет тем, что она заговаривается магическими формулами. Возможно, в основе этого определения кроется и другое значение, когда эти стрелы строгали из части растущего, а не срубленного дерева, поэтому они считались «живыми». Подтверждение мы находим и в шаманском обряде «живого бубна» или «живой рукоятки бубна». Л. П. Потапов отмечал: «Рукоятку бубна обязательно делали из куска растущей бересклета. Сухостойное или срублен-

ное дерево находили для этого неподходящим, объясняя тем, что рукоятка бубна должна была быть „живой”, поэтому ее нужно было делать из живой, т. е. растущей березы. ... Характерно, что у телеутов не оживляли бубен, как это делали шаманы шорцев, кумандинцев, челканцев, тубаларов и алтайцев... объясняли это тем, что рукоятку бубна не оживляли потому, что она делалась из живой березы, следовательно, она была живая» [Потапов, 1949: 198–199].

Но возможен и другой факт, связанный с неким сакральным обрядом «оживления стрелы», подразумевая тесные связи магического лука и бубна. Подобный обряд «оживления бубна» также подробно описан этнографом А.П. Потаповым: «Когда бубен был готов, шаман брал его в руки и начинал камлать. Эта часть обряда называлась „оживлять бубен” (туур тиргизерге)». ... Суть первого камлания с бубном заключалась в его «оживлении» и тем самым превращении его в священный предмет» [Потапов, 1997: 29–30].

Стрела «кайбыр». В сказании «Аин Шайн Шикширге» — младшая дочь престарелого богатыря Олекшина — стреляет из лука, положив на тетиву стрелу *кайбыр*, два конца железного лука, снабженного заложкой (тепке), сошлись вместе, из груди большого пальца потянулся дым, а в конце стрелы появился огонь [Аносский сборник, 1995: 40]. Эта стрела описывается как о девяти глазах, лук же назван как черный лук *«арагай»* [Аносский сборник, 1995: 39]. В примечаниях издания «Аносский сборник» Г.Н. Потанин значение слова «кайбыр» объясняет таким образом: «какой-то особый род стрелы». Далее он указывает виды стрел: «*јебе, кастак, кайбур, согон, томор* (*тромор* — стрелы тупые с шариком на конце, они не портят шкурки зверька), *косту ок* (досл. с глазами стрела, стрела с дырочками, свистящие; когда марал уходит, чтобы остановить,пускают эту стрелу, чтобы пролетела мимо его; изумленный свистом, марал останавливается и осматривается)» [Аносский сборник, 1995: 41]. Можно предположить, что знаменитые «свистящие» стрелы хуннского предводителя Модэ были так же устроены.

В примечаниях к тексту сказания «Маадай-Кара» значение словосочетания: *кыйбыр јебе*, поясняется, как: «*кыйгыр, кыйатан — тынын кыйатан ок*» («прерывающая жизнь стрела») [Алтай баатырлар, 2008: 208], т.е. смысловое определение придается действию стрелы. Хотя В.И. Вербицкий отмечал, что стрела *кайбыр* (*кайбур*) — это боевая стрела с медным наконечником [Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка 2005: 118], как выше уже отмечали, начало литья медных наконечников археологи возводят к эпохе энеолита. В эпических текстах *кыйбыр ок* тоже считается «живой стрелой».

В словаре В.И. Вербицкого также приведен вид стрелы — *коста* (возможно, это вариант произношения на шорском языке *косту ок* — стрелы «с глазами»). Считается, что это вид богатырского лука, «самоходящий, как предмет одушевленный, отыскивающий врагов и их разящий» [Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка 2005: 147], т.е. не только стрелу могут называть «живой стрелой», но и сам лук может быть «живым».

«Священный лук — *арагай*»

В связи с вышеизложенным попытаемся выяснить, что означает определение лука — «черный лук *арагай*». Следует сказать, что оно встречается не только в «Аносском сборнике», опубликованном в начале XX в., но и в поздних изданиях, например, в сказании

«Кан-Деерен атту Таныскан-Кургучы» в исполнении сказительницы К. Кокпоевой по-добрый лук назван *ай-карагай* и в примечаниях трактуется, что это лук, стрелы которого напоминают большое количество сосен в лесу [Алтай баатырлар, 2021: 538]. Правомерно можно допустить сравнение стрел в боевом колчане с сосновами, тем более, подобное сравнение мы встречаем в определении копья в том же «Аносском сборнике»: «в руки взял копье величиною с куулы». Слово «куулы» объясняется так: «посохшее дерево, омытое дождями, получившее пепельный цвет» [Аносский сборник, 1995: 173]. В доступных нам словарях значение этого слова не расшифровано, кроме «Древнетюркского словаря», в котором близкое толкованию слово «арай» не объяснено, а сделана ссылка к слову: арий — лес, арий, священный, святой [Древнетюркский словарь, 1965: 53]. Во-первых, в древнетюркской форме слово «арагай» может встречаться в стяженном виде, когда буква -г- выпадает, во-вторых, исходя, от первоосновы — лес, возможно современная трактовка определения данного вида лука, как *карагай*, лук, смастеренный из дерева — карагай (сосна) или же стрелы были сделаны из сосны, или же допустимо образное сравнение количества стрел с сосновым лесом. Но, на наш взгляд, в контексте магического статуса лука в эпических текстах этимологию лука «арагай» можно расшифровать как «священный» лук.

Кровавый наконечник (стрела). Достаточно часто в сказаниях встречается словосочетание: *канду кастак* (кровавый наконечник), *канду ок* (кровавая стрела). Так, в эпосе «Янгар» враг использует такую стрелу:

Кара-Кула хан
Окровавленную с зазубринами стрелу
На тетиву положив, натягивать стал...
...Дева же баатырша
Живую с зазубринами стрелу
На тетиву положив, натягивать стала.
[Янгар 2023: 130].

Учитывая археологические данные об усовершенствовании оружия на территории Алтая с древнейших эпох, нужно указать, что словом: *кастак* называли железный наконечник стрелы [Ойротско-русский словарь, 1947: 75], а саму стрелу с железным наконечником — *јебе* [Ойротско-русский словарь, 1947: 51]. Железные наконечники были необходимы для пробивания вражеских железных панцирей. То, что богатыри сверху своих одеяний натягивали панцири, сделанные из железа или из грубо обработанной шкуры, упоминается во многих сказаниях. В сказании Н. Кадыева «Каналты-Бий» есть следующее описание: «*ак полот илјирмелу кебис*» — досл. попона из цепей белой стали. В примечании исследователь А. А. Конунов этому атрибуту дает такую характеристику: панцирь, защищающий шею и грудь коня, «пластинчатая кольчуга» [Алтай баатырлар, 2021: 534]. При этом надо отметить, что историки появление пластинчатых металлических панцирей возводят к I тыс. до н. э. и I тыс. н. э. [История Республики Алтай, 2002: 183].

Богатырский лук с насечками

В алтайском эпосе часто по отношению к луку используется словосочетание *текпелу jaα*, которое переводится как лук с насечками:

С семьюдесятью насечками
 Железный лук она подала,
 Он же схватил, тут же сзади себя закинул.
 (перевод наш. — Т. С.) [Алтай баатырлар, 2008: 67].

Значение определения *текпелу jaа* было объяснено Г. Н. Потаниным таким образом: «чтобы натянуть лук, клали его на землю, на тело лука ставили вертикально *тепке*, то есть деревянную линейку, на конце которой было несколько зарубок, потом тянули тетиву вверх, заставляя ее скользить по линейке сначала до первой зарубки, потом до второй [Аносский сборник, 1995: 41]. При этом в эпических текстах количество подобных зарубок достигало до семидесяти, ста и более, поэтому натягивание тетивы занимало достаточно длительное время, в сказаниях об этом говорилось гиперболизированно:

Вечером натягивала, уже и утро прохладное,
 Утром натягивала, уже и вечер прохладный.
 [Янгар 2023:156].

Указание большого количества насечек и долгое время натягивания стрелы демонстрировали силу выстрела из богатырского лука.

Заключение

Таким образом, представленная тема по характеристике богатырского лука в эпических текстах является обширной и многоаспектной, требующей не только сравнительного анализа большого количества сказаний, а также выявления историко-археологической, мировоззренческой и этнографической, лингвистико-этимологической факто-логии. Археологические данные указывают на постоянные обнаружения наконечников стрел, которые развивались от каменных, медных до железных трехгранных, четырехгранных, а также луков — от простейших до сложносоставных, увеличивавших их упругость и дальность.

Обозначенные в статье эпические характеристики лука с указанием наличия его в числе атрибутов оружия в богатырской инициации, во время богатырской битвы с врагами с использованием магических функций, расшифровки определения боевого снаряжения, связанных с луком, имеют научный интерес, заслуживающий продолжения дальнейшего исследования.

Алтайский народ по-прежнему продолжает включать лук со стрелами в число почитаемых священных артефактов, он является также и родовой тамгой нескольких родов. Поэтому образ этого культурного объекта занимает свою постоянную нишу в современных этнокультурных процессах этнической идентификации народа.

Благодарности и финансирование

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24–48–03026, <https://rscf.ru/project/24-48-03026/>

Acknowledgements and funding

The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation No. 24–48–03026, <https://rscf.ru/project/24-48-03026/>

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Алтайские героические сказания: Очи-Бала. Кан-Алтын // Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск : Наука, 1997. Т. 15. 663 с. (на алт. и рус. яз.).
- Аносский сборник / сост.: Н. Я. Никифоров. Горно-Алтайск, 1995. 264 с.
- Басхав А. Н. О луке и стрелах у монгольских народов (XII–XVIII вв.) // Монголоведение: сборник научных трудов. Элиста, 2003. № 2. С. 211–220.
- Древнетюркский словарь / ред. В. М. Наделяев и др. Л. : Наука, 1969. 676 с.
- История Алтая. Т. 1. Древнейшая эпоха. Древность и Средневековье / под общ. ред. А. А. Тишкина. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2019. 319 с.
- История Республики Алтай / гл. ред. А. П. Деревянко. Горно-Алтайск : Институт алтайстики им. С. С. Суразакова, 2002. Т. 1. 360 с.
- Константинов Н. А. Изображения лучников эпохи бронзы из памятника Калбак-Таш // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири : сборник научных трудов. Горно-Алтайск : ГАГУ, 2008. С. 142–148.
- Кочеев В. А. Боевое оружие пазырыкцев // Древности Алтая. Известия лаборатории археологии : Межвузовский сборник научных трудов. Горно-Алтайск : ГАГУ, 1999. С. 74–82.
- Кубарев В. Д. Военные сюжеты и культ оружия в петроглифах Алтая // Древности Алтая : межвузовский сборник научных трудов. Горно-Алтайск : ГАГУ, 2003. № 11. С. 23–34.
- Мифологический словарь алтайцев / сост. Н. Р. Ойноткинова. Новосибирск : ИПЦ НГУ, 2021. 600 с.
- Ойротско-русский словарь / сост. Н. А. Баскаков, Т. М. Тощакова. М. : ГИС, 1947. 311 с.
- Потапов Л. П. Бубен телеутской шаманки и его рисунки. // Сборник музея антропологии и этнографии. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1949. Т. 10. С. 191–201.
- Потапов Л. П. Лук и стрела в шаманстве у алтайцев // Советская этнография. 1934. № 3. С. 67–76.
- Потапов Л. П. Шаманский бубен — уникальный памятник духовной культуры тюркских народов Алтая // Этнографическое обозрение. М. : Институт этнологии и антропологии РАН, 1997. № 4. 25–39.
- Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка / сост. В. И. Вербицкий. Горно-Алтайск : Ак Чечек, 2005. 504 с.
- Суразаков С. С. Алтайский героический эпос. М. : Наука, 1985. 255 с.
- Худяков Ю. С. Сравнительный анализ оружия дистанционного боя древнихnomадов хунно-сяньбийской эпохи в долине р. Эдиган в Горном Алтае // Древности Сибири и Центральной Азии: сборник научных трудов. Горно-Алтайск : ГАГУ, 2014. № 7 (19). С. 141–151.
- Янгар. Алтайский героический эпос / сказитель Н. К. Ялатов. Горно-Алтайск : Алтын Туу, 2023. Т. 1. 440 с.
- Алтай баатырлар / М. А. Демчинова, З. С. Казагачева. Горно-Алтайск : НИИ алтайстика им. С. С. Суразакова, 2008. Т. 14. 215 с. (на алт. яз.).
- Алтай баатырлар. Горно-Алтайск : Алтын-Туу, 2019. Т. 2. 376 с. (на алт. яз.).

- Алтай баатырлар. Горно-Алтайск : Алтын-Түү, 2021а. Т. 4. 248 с. (на алт. яз.).
- Алтай баатырлар. Горно-Алтайск : НИИ алтайстики им. С. С. Суразакова, 2021б. Т. 17. 576 с. (на алт. яз.).
- Соенов В. В. Алтайдын туукизи (Лебрен ойлордон XII чакка жетире). (История Алтая (От древности до XII в.). Горно-Алтайск : ГАГУ, 1999. 75 с. (на алт. яз.).

REFERENCES

- Altaiskie geroicheskie skazaniia: Ochi-Bala. Kan-Altyn [Altai heroic tales: Ochi-Bala. Kan-Altyn]. *Pamiatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East] Novosibirsk: Nauka, 1997, vol. 15, 663 p. (in Russian and Altai language).
- Baskakov N. A., Toshchakova T. M. (comp.) *Oirotsko-russkii slovar'* [Oirot-Russian dictionary]. Moscow: GIS, 1947, 311 p. (in Russian).
- Baskhaev A. N. O luke i strelakh u mongol'skikh narodov (XII–XYIII v. v.) [On the bow and arrows of the Mongolian peoples (XII–XYIII centuries)]. *Mongolovedenie. Sbornik nauchnykh trudov* [Mongolian studies. Collection of scientific papers]. Elista, 2003, no. 2, pp. 211–220 (in Russian).
- Istoriia Altaia. T. 1. Drevneishaia epokha. Drevnost' i srednevekov'e.* [The history of Altai. Vol. 1. The most ancient era. Antiquity and the Middle Ages.] A. A. Tishkin (ed.). Barnaul: Alt. un-ta, 2019, 319 p. (in Russian).
- Khudyakov Y. S. Sravnitel'nyi analiz oruzhiiia distantsionnogo boya drevnikh nomadov khunno-sian'biiskoi epokhi v doline r. Edigan v Gornom Altai [Comparative analysis of remote combat weapons of the ancient nomads of the Hunno-Xianbian epoch in the valley of the Edigan River in the Altai Mountains]. *Drevnosti Sibiri i Tsentral'noi Azii. Sbornik nauchnykh trudov* [Antiquities of Siberia and Central Asia. Collection of scientific papers]. Gorno-Altaysk: GAGU, 2014, no. 7, pp. 141–151 (in Russian).
- Kocheev V. A. Boevoe oruzhie pazyryktsev [Pazyryk military weapons]. *Drevnosti Altaya. Izvestiya laboratoriis arkheologii. Mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov* [Antiquities of Altai. Proceedings of the Laboratory of Archaeology. Interuniversity collection of scientific papers]. Gorno-Altaysk: GAGU, 1999, pp. 74–82 (in Russian).
- Konstantinov N. A. Izobrazheniya luchnikov epokhi bronzy iz pamiatnika Kalbak-Tash [Images of archers of the Bronze Age from the monument Kalbak-Tash]. *Izuchenie istoriko-kul'turnogo naslediya narodov Yuzhnoi Sibiri. Sbornik nauchnykh trudov* [Studying the historical and cultural heritage of the peoples of Southern Siberia. Collection of scientific papers]. Gorno-Altaysk: GAGU, 2008, pp. 142–148 (in Russian).
- Kubarev V. D. Voennye siuzhety i kul't oruzhiya v petroglifakh Altaya [Military plots and the cult of weapons in the petroglyphs of Altai]. *Drevnosti Altaya. Mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov* [Antiquities of Altai. Interuniversity collection of scientific papers] Gorno-Altaysk: GAGU, 2003, no. 11, pp. 23–34 (in Russian).
- Nikiforov N. Ya. (comp.) *Anosskii sbornik* [The Anos collection]. Gorno-Altaysk, 1995. 264 p. (in Russian).
- Oynotkinova N. R. (comp.) *Mifologicheskii slovar' altaytsev* [Mythological dictionary of the Altaians]. Novosibirsk: CPI NSU, 2021, 600 p. (in Russian).

Potapov L. P. Buben teleutskoi shamanki i ego risunki [Tambourine of the Teleut shaman and his drawings]. *Sbornik muzeia antropologii i etnografii* [Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography] Moscow — Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1949, vol. 10, pp. 191–201 (in Russian).

Potapov L. P. Luk i strela v shamanstve u altaitsev [The bow and arrow in shamanism among the Altaians]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography]. 1934, no. 3, pp. 67–76 (in Russian).

Potapov L. P. Shamanskii buben — unikal'nyi pamiatnik dukhovnoi kul'tury tiurkskikh narodov Altaya [Shaman's tambourine is a unique monument of the spiritual culture of the Turkic peoples of Altai]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. Moscow: Institut etnologii i antropologii RAN, 1997, no. 4, pp. 25–39 (in Russian).

Surazakov S. S. *Altaiskii geroicheskii epos* [Altai heroic epic]. Moscow: Nauka, 1985, 255 p. (in Russian).

Tishkin A. A. (ed.) *Istoriia Respubliki Altai. T. 1* [The history of the Altai Republic. Vol. 1] A. P. Derevyanko (ed.). Gorno-Altaisk: Institut altaistiki im. S. S. Surazakova, 2002, 360 p. (in Russian).

V. M. Nadelyaev et al (eds.) *Drevnetiurkskii slovar'* [Ancient Turkic Dictionary]. Leningrad: Nauka, 1969, 676 p. (in Russian).

Verbitsky V. I. (comp.) *Slovar' altayskogo i aladagskogo narechii tiurkskogo yazyka* [Dictionary of the Altai and Aladag dialects of the Turkic language]. Gorno-Altaysk: "Ak Chechek", 2005, 504 p. (in Russian).

Yangar. Altaiskii geroicheskii epos. Skazitel' N. K. Ialatov. [Yangar. Altai heroic epic. The storyteller N. K. Yalatov]. Gorno-Altaisk: Literaturno-izdatel'skii Dom "Altyn Tuu", 2023, vol. 1, 440 p. (in Russian).

M. A. Demchinova, Z. S. Kazagacheva (comp.) *Altai baatyrlar* [Altai baatyrlar].. Gorno-Altaisk: NII altaistika im. S. S. Surazakova, 2008, vol. 14, 215 p. (in Altai language).

Altai baatyrlar [Altai baatyrlar]. Gorno-Altaisk: AU RA Literaturno-izdatel'skii Dom "Altyn-Tuu", 2019, vol. 2, 376 p. (in Altai language).

Altai baatyrlar [Altai baatyrlar]. — Gorno-Altaysk: Gorno-Altaisk: AU RA Literaturno-izdatel'skii Dom "Altyn-Tuu", 2021a, vol. 4, 248 p. (in Altai language).

Altai baatyrlar [Altai baatyrlar]. Gorno-Altaysk: NII altaistika im. S. S. Surazakova, 2021b, vol. 17, 576 p. (in Altai language).

Soenov V. B. *Altайдын түүкизи (Гебрэн ойлордон XII чакка жетире)*. (*Istoriya Altaya (Ot drevnosti do XII v.)* [Altaidyn tuukizi (Gebren oylordon XII chakka jetire)]. (History of Altai (From antiquity to the XII century)). Gorno-Altaysk: GAGU, 1999, 75 p. (in Altai language).

Статья поступила в редакцию: 21.06.2024

Принята к публикации: 17.08.2025

Дата публикации: 29.12.2025